

*Гришкина Ольга Александровна
студентка 1 курса магистратуры,
юридический факультет
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: grishkinaoa@list.ru*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные вопросы группового иска. Анализируются новые положения процессуальных законов, регулирующих групповое судебное производство. Дана оценка нового порядка рассмотрения групповых исков. Проанализированы положения ГПК РФ, применения которых способно существенно затруднить доступность правосудия для заинтересованных лиц.*

Ключевые слова: групповые иски, защита интересов группы лиц, коллективный иск, доступность правосудия.

*Grishkina Olga Alexandrovna
1st year master student,
faculty of law
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Russia, Saint-Petersburg*

REFORMING THE INSTITUTION OF CLASS ACTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SELECTED ISSUES

***Abstract:** The article discusses the problematic issues of a class action lawsuit. New provisions of procedural laws regulating group court proceedings are analyzed. An assessment of the new order of consideration of class action lawsuits is given. The provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the application of which can significantly complicate the accessibility of justice for interested persons, are analyzed.*

Key words: class actions, protection of interests of a group of people, class action lawsuit, accessibility of justice.

Институт групповой иск возник и получил свое развитие в Великобритании и США, в дальнейшем был заимствован странами Латинской Америки, Азии, а также Европы. Российский цивилистический процесс, следуя

опыту других стран, также имплементировала институт группового иска. Так, Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс РФ была введена глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц».

В гражданском процессе глава, регулирующая особый порядок рассмотрения групповых исков добавлена в ГПК РФ Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ, вступившим в силу с 1 октября 2019 г (далее ФЗ № 191-ФЗ). В пояснительной записке авторы проекта закона указали, что в арбитражном процессе аналогичный институт успешно применяется в течение ряда лет. При этом Долганов В.В. отмечал, что «институт группового иска в арбитражном процессе не работает» [1, с. 5]. В целом отношение к новому закону ученых и практиков неоднозначно. Значительная группа авторов полагает, что в современном гражданском судопроизводстве России групповые иски обязательно должны допускаться. Такой позиции придерживаются, например, В.В. Ярков, Д.Я. Малешин и др. Многие исследователи считают, что групповые иски не нужны в России. Так по мнению Туманова Д.А. положения указанного закона вряд ли в полной мере будут способствовать действительной судебной защите множества лиц. Более того, некоторые из его положений способны существенно воспрепятствовать такой защите.

Необходимо начать с того, что часть положений нового закона плохо согласуются с общими правилами процессуального законодательства. Например, в нем содержится норма, предоставляющая члену группы, не согласованному с заявленным требованием, возможность вступить в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Такой подход противоречит Общим положениям ГПК РФ, в соответствии с которыми третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, – это лицо, вступающее в процесс на стороне истца или ответчика в связи с тем, что решение суда может повлиять на его права или обязанности в отношении одной из сторон.

Законодатель допустил рассмотрение в рамках групповых исков практически любых дел. Групповой иск теперь может быть востребован в сфере

оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства, для защиты потребителей, потерпевших от загрязнения окружающей природной среды, от незаконного строительства, на фондовом, финансовых рынках и других сферах [2, с. 218]. Однако такой подход вряд ли оправдан. Сначала следовало бы апробировать новый институт на отдельных спорах. Судебная практика помогла бы выявить ошибки и пробелы законодательства, а уже после их устранения имело бы смысл вести речь о расширении круга дел, рассматриваемых в групповом производстве. Аналогичное мнение отражено в отчете Комиссии по правовой реформе Гонконга 28 мая 2012 года. Комиссия рекомендовала поэтапно внедрять режим коллективных исков, начав с рассмотрения дел потребителей, что позволило бы охватить в сети потенциально наибольший сегмент (или даже большинство) дел, подходящих для коллективных исков. Этот осторожный подход был направлен на то, чтобы избежать риска неоправданного поощрения судебных разбирательств [3, с. 1].

Анализируя новые процессуальные нормы можно сделать вывод, что в рамках групповых исков могут рассматриваться дела, связанные с защитой как личных интересов множества лиц, так и в общих (неразделимых) интересах. При этом дифференциацию порядка рассмотрения дел о защите таких интересов и какие-либо особенности законной силы судебного решения процессуальный регламент не содержит, что вряд ли оправдано [3, с. 116].

По логике закона в случае защиты интересов первого типа объединение требований множества лиц в групповой иск имеет целью обеспечение равенства условий группы при защите их интересов и, в частности, недопущение преференций одних по сравнению с другими при исполнении судебных решений. В случае защиты интересов второго типа по логике закона цель группового иска – минимизировать вероятность повторного рассмотрения в судах по сути одного и того же юридического вопроса, но по иску лица, ранее в суд не обращавшегося. Однако закрепленный в законе механизм достижения указанных целей таков, что способен существенно ограничить право заинтересованных лиц на судебную защиту [3, с. 167].

Туманов Д.А. отмечает, что в делах, судебное решение по которым влияет на правовую судьбу множества лиц, а также в делах, которые могут касаться общих и даже общественно значимых интересов (а именно они рассматриваются в рамках групповых исков), суд должен быть наделен особыми полномочиями, реализация которых позволила бы активно (и нередко – по своему усмотрению) влиять как на судопроизводство по групповому иску, так и на решение вопросов по существу. В контексте решения материально-правового вопроса по существу суд должен быть признан дополнительным регулятором правовых отношений, который мог бы определять баланс интересов членов группы, ответчика, а также других заинтересованных лиц и выносить решение, буквально не совпадающее с заявленными требованиями, но обеспечивающее сохранение такого баланса. Например, предъявление группового иска с участием множества лиц к градообразующей организации может привести к ее банкротству, что, в свою очередь, причинит вред обществу, поэтому суд должен иметь возможность - поиска компромисса, с одной стороны, обеспечивающего интересы группы лиц, но, с другой – сохраняющего платежеспособность ответчика. Однако положения ГПК РФ о групповых исках не просто не наделяют суд подобными полномочиями, но даже не дают ему возможность проявлять большую активность, чем в ординарном судопроизводстве [3, с. 168].

Обладателем права на обращение в суд в защиту интересов группы лиц является гражданин или организация, при наличии условий, предусмотренных частью 1 статьи 244.20 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ).

В соответствии с ГПК РФ рассмотрение дел в порядке защиты прав и интересов группы лиц допускается при одновременном наличии следующих условий (ст. 244.20 ГПК РФ): а) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; б) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; в) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические данные обстоятельства; г) все члены группы лиц используют одинаковый способ защиты

своих прав; д) к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц присоединились не менее двадцати лиц-членов группы лиц [5, с. 129].

Наличие одного и того же указанного членами группы ответчика вызывает сомнение, так как могут возникать ситуации, когда речь идет о решении единого правового вопроса, при этом члены группы заявляют свои требования двум разным ответчикам. Например, такое возможно в случае спора о солидарной обязанности (ответственности). Условие о схожих фактических обстоятельствах также не безупречно. Это объясняется тем, что в основе прав и обязанностей группы лиц могут лежать не только схожие фактические обстоятельства, но также и общие факты (в частности, факт причинения вреда окружающей среде) или различные и даже не всегда похожие факты. Например, в основании возникновения даже некоего общего права группы лиц могут лежать различные обстоятельства, такие же обстоятельства могут повлечь возникновение однородных прав таких лиц. Если говорить об условии – одинаковый способ защиты прав и законных интересов, то можно отметить следующее. Во-первых не до конца ясно что именно здесь имеется ввиду. Если сослаться на ст. 12 ГК РФ, то вполне реальна ситуация, когда членами группы выбраны неодинаковые способы защиты, при этом идет речь о защите одного и того же интереса, что следует из указываемых ими фактов и обращенного к суду требования. Стоит обратить внимание на мировую практику, в которой известно такое явление, как подгруппы в рамках более объемной группы лиц. Формирование подгрупп как раз и связано с тем, что нередко, кроме решения судом некоего общего для группы лиц правового вопроса (однородных вопросов) есть необходимость также разобрать и отдельные, более частные вопросы, вытекающие из общего.

Возникает закономерный вопрос: кто включается в группу лиц, защищаемых в порядке группового производства? По смыслу закона в группу входят лица, которые подпадают под предусмотренные законом условия, дающие возможность рассмотрения дела в порядке группового производства. К таким лицам по общему правилу должно относиться лицо, обращающееся в суд в защиту группы лиц; лица, присоединившиеся к заявлению инициатора

группового производства; а также лица, к нему не присоединившиеся, но которые могли бы это сделать, так как соответствуют определенным в положениях об условиях критериям.

В делах о защите прав и интересов группы лиц всей полнотой процессуальных прав лица, участвующего в деле и даже стороны, обладает только лицо, обратившееся в суд в защиту такой группы (ст. 224.22 ГПК РФ). Указанное лицо действует в процессе без доверенности на основании указанных в законе документов. Несмотря на то что такое лицо ведет процесс от имени группы лиц, оно в буквальном смысле не является процессуальным представителем членов группы, поскольку при рассмотрении дела осуществляет не их, а свои собственные процессуальные права, которые существенно шире, нежели права лиц, присоединившихся к требованию. Тем не менее в данном случае необходимо учитывать, что указанное лицо сложно считать истцом в обычном смысле слова, поскольку оно защищает не только свои, но и чужие интересы. По логике вещей деятельность такого лица должна была бы находиться под контролем суда, определяющего, соответствуют ли действия лица интересам членов группы, однако действующий закон такого полномочия суду не предоставляет. В главах, регулирующих особенности рассмотрения дел о защите группы лиц, отсутствуют положения о специфике заключения мирового соглашения по таким делам. Как следует из написанного, право на это признается за лицом, ведущим групповое дело. Для этого не требуется одобрения этого действия со стороны лиц, присоединившихся к иску, что сложно назвать правильным, поскольку утвержденное мировым судом соглашение может существенно ущемить их права и интересы.

Абсолютно неясно, кто должен решаться вопрос о мировом соглашении в делах, связанных с защитой общих интересов множества лиц, а также в делах о защите однородных интересов таких лиц. По мнению, Туманова Д.А. вопрос о мировом соглашении при защите столь разных интересов одинаково решаться не может, что должно найти отражение в законодательстве [4, с. 173].

Также интересен факт представительства группы лиц. Лицо, ведущее

групповой процесс, не является процессуальным представителем членов группы, поскольку оно наделено самостоятельными процессуальными правами. Полномочия лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, прекращается судом: 1) в случае отказа лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, от иска; 2) по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, в случае обнаружения неспособности лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, к ведению дела, в том числе в случае длительного отсутствия ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе или нахождения в служебной командировке, либо при наличии обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно в интересах группы лиц (Статья 244.22 ГПК РФ).

Видно, что закон подробно регламентирует последствия отказа лица, ведущего процесс, от иска и дает возможность членам группы его заменить. Однако не определяет порядок принятия членами группы решения об этом, что сложно признать правильным.

Туманов Д.А. считает, что вопрос замены лица, ведущего процесс, должен был бы находиться в компетенции суда, который мог бы назначать новое лицо с учетом мнения присоединившихся к требованию лиц. Вероятно, следовало бы допустить выделение из общего группового процесса в самостоятельное групповое производство требований меньшинства (при соблюдении необходимых для этого условий), которое уже самостоятельно определяло бы лицо, ведущее групповое дело [4, с. 174].

Представляет интерес предусмотренное законом право лиц, присоединившихся к требованию инициатора группового процесса, отказаться от поданного заявления о присоединении.

Если лицо, обратившееся с самостоятельным иском, не воспользуется правом присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, суд приостанавливает производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц (224.25 ГПК РФ). При этом при обращении в другой суд с

самостоятельным иском, дело все равно перенаправят в тот, где рассматриваться групповой иск. То есть закон фактически принуждает заинтересованное лицо присоединиться к групповому иску или согласится на временное прекращение по делу.

ГПК РФ не содержит каких-либо особых правил, определяющих судьбу самостоятельного иска после вынесения судом решения по групповому иску. Вполне вероятно, что в силу того, что на момент исполнения решения по самостоятельному иску решение по групповому иску уже будет приведено в исполнение, у должника может попросту не остаться имущества, на которое можно наложить взыскание. В связи с этим говорить о своевременности судебной защиты в таких случаях вряд ли придется.

Также одним из недостатков группового иска являются значительные судебные издержки, которые включают координационные расходы, что в индивидуальном производстве отсутствует. Кроме того к издержкам по групповому иску отнесены издержки представительства. В среднем судебные издержки за один групповой иск обходятся в 3–5 раз дороже, чем при индивидуальном иске [6, с. 121].

Объединив вышесказанное можно сделать вывод, что новые процессуальные положения далеки от совершенства. Слепое следование таким положениям может привести к существенному ограничению права на судебную защиту заинтересованных в ней лиц. В связи с этим остается лишь надеяться, что суды, применяя эти положения, будут поступать творчески: толковать и развивать закон в духе гарантированного Конституцией неотчуждаемого права на судебную защиту, а также базовых принципов судопроизводства, реализация которых такую защиту гарантирует.

Список литературы:

1. Долганичев В.В. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект.: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 220 с

2. Горлач А.Б. Анализ института группового иска в АПК РФ и ГПК РФ // Молодой ученый. 2020. № 49 С. 217-220.
3. Law Reform Commission of Hong Kong, Report «Class Actions». May 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.hkreform.gov.hk> (дата обращения: 15.10.2019 г.).
4. Реформа гражданского процесса 2018-2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. 368 с.
5. Ярков В.В., Долганичев В.В.: Групповые иски: Сравнительный анализ // European and Asian Law Review. 2020. № 1. С. 118-132
6. Сутормин Н.А. Преимущества и недостатки группового иска // Государство и право. 2020. № 7. С. 119–123.